
Е. А. ТОРОПОВ

ИЗВИЛИСТЫЙ ПУТЬ АМЕРИКАНСКОГО КОНСЕРВАТИЗМА: ОТ РАССЕЛА КИРКА ДО НЕОКОНСЕРВАТОРОВ

В статье прослеживаются зарождение американского консерватизма, его отличия от западноевропейского варианта консервативной мысли и дальнейшая его эволюция, приведшая к распаду данной идеологии на различные ветви, такие как традиционализм, палеоконсерватизм, неоконсерватизм, либертарианство. Рассматриваются политические, исторические, культурные и экономические аспекты различных ответвлений американского консерватизма в контексте американской и мировой политической жизни XX–XXI вв. Автор предлагает свой прогноз будущего американского консерватизма и либертарианства в контексте американской политики.

Ключевые слова: американский консерватизм, Рассел Кирк, палеоконсерваторы, неоконсерваторы, традиционалистский консерватизм, правое либертарианство, минархизм, анархо-капитализм.

The article traces the genesis of American conservatism, its differences from the Western European conservative thought and its subsequent evolution, which resulted in the disintegration of this ideology into various branches, such as traditionalism, paleoconservatism, neoconservatism, and libertarianism. The political, historical, cultural and economic aspects of different varieties of American conservatism are explored in the context of American and world political life in the 20th – 21st centuries. The author offers his forecast about the future of American conservatism and libertarianism in the context of American politics.

Keywords: American conservatism, Russell Kirk, paleoconservators, neoconservators, traditionalistic conservatism, right libertarianism, minarchism, anarcho-capitalism.

Введение

Актуальность настоящего исследования определяется тем, что, во-первых, в настоящее время сама идеология современного *Философия и общество, № 3 2019 62–81* *DOI: 10.30884/jfo/2019.03.05*

американского консерватизма претерпевает глубокую трансформацию, – впрочем, далеко не первую за свои 60 лет существования. Для понимания истоков данной идеологии и происходящих в ней изменений представляется необходимым изучить идеи ее создателя в их первоначальном и оригинальном варианте середины XX в. – политическую философию консерватизма Рассела Кирка. Во-вторых, актуальность данному исследованию придает тот факт, что сама фигура Кирка и его работы – при всей масштабности личности и значимости его трудов для философии американского консерватизма в частности и политической жизни в США в целом – все еще остаются неисследованными в современной российской философско-политической и политологической мысли. Личность и политические идеи Р. Кирка остаются практически вне современного научно-политического дискурса – и это при всей остроте проблемы исследования американской философско-политической мысли. Свидетельством этому является отсутствие перевода на русский язык его работ, равно как и научно-политической рефлексии его идейного наследия.

Степень разработанности проблемы. Проблематика философии американского консерватизма, в частности, консерватизма Рассела Кирка, хорошо разработана в англоязычной литературе. Помимо самого Кирка, следует отметить работы историка Джорджа Нэша, Артура Шлезингера – младшего, Ли Эдвардса, Патрика Бьюкенена, Уильяма Бакли, Ирвинга Кристола и многих других, которые не только исследовали проблематику американского консерватизма, но и сами принимали активное участие в ее формировании и продвижении на политической арене США. На русском языке отсутствуют монографии и диссертации, непосредственно посвященные политической мысли Рассела Кирка. Тем не менее отдельные аспекты его научно-политического творчества раскрываются в ряде публикаций: это статьи А. Н. Богланова, В. В. Согринина, К. С. Гаджиева, О. А. Хариной, А. Н. Комарова, В. Р. Золотых, А. А. Самсонова. Все вышеназванные российские исследователи не изучали концепцию Кирка во всей ее целостности, а лишь затрагивали отдельные положения его работ, рассматривая ключевую для американской политико-философской мысли фигуру через призму консерватизма вообще либо в сравнении с другими пред-

ставителями интеллектуально-политического ландшафта США. Этот факт делает работу по данной тематике новой, актуальной и своевременной для современного российского политико-философского сообщества, поскольку является первой попыткой на русском языке осветить творчество, влияние и наследие Рассела Кирка в Соединенных Штатах, ввести в российский научный оборот идеи крупнейшего политического философа, который возродил, обосновал и сформулировал основные положения консервативного направления в американской политической философии.

Цель работы – проанализировать концепцию американского консерватизма Рассела Кирка и ее влияние на дальнейшее развитие консервативной политической мысли в США, а также описать положения, сходства, различия разных ответвлений американского консерватизма и дать прогноз его дальнейшего развития.

Объектом исследования являются учение Р. Кирка в его целостности и дальнейшее развитие американского консерватизма в политико-историческом контексте США.

Предметом исследования является концепция американского консерватизма Кирка, а также то влияние, которое она оказала и оказывает по сей день на политико-историческую жизнь в Соединенных Штатах.

Зарождение и общая характеристика американского консерватизма

Американский консерватизм – одна из двух ведущих идеологий в политической философии США (наряду с либерализмом), которая была впервые сформулирована в важнейшей классической работе Рассела Кирка «Сознание консерватора» (1953).

Консервативная идея в Соединенных Штатах существовала и до середины XX в., по сути – с момента основания США как государства. Однако американский консерватизм существенно отличался от европейского, и эти различия в значительной мере сохраняются по сей день. Российский историк А. Н. Комаров, суммируя их, пишет: «Если в Европе возникновение консерватизма было связано с идеей неприятия феодальной аристократией Великой французской буржуазной революции и противостояния с буржуазией, то в США первоначальные истоки консерватизма были связаны

с умеренно-консервативной трактовкой рядом американских политиков идеологии Просвещения. А. Гамильтон, Дж. Адамс и др., придерживаясь принципов разделения властей, американской Конституции 1787 г., правового государства и гражданского общества, общественного договора и неотъемлемых прав индивида, в то же время высказывали ряд консервативных идей, к которым можно отнести теорию фракций и фракционной вражды, идею “выборной монархии” на длительный срок, приоритетности права на частную собственность среди всех неотъемлемых прав индивида и т. д.» [Комаров 2015: 20].

Начиная с традиционалистского направления в американском консерватизме, к которому и принадлежит концепция Р. Кирка, и заканчивая современными либертарианским, неоконсервативным и палеоконсервативным направлениями, «консерватизм» как термин в американской политической философии существовал с начала XX в.; его представители эпизодически находились у власти в США, а их явная радикализация и резкое противопоставление себя либеральному флангу американского политического ландшафта связаны со столь же радикальной реформистской политикой президента США Ф. Д. Рузвельта и его «Новым курсом».

А. Н. Комаров справедливо утверждает: «Американский консерватизм развивался в рамках либерализма до второй половины XX в., а политики, сегодня рассматриваемые как консерваторы, считали себя либералами» [Там же]. В виде оформленной политико-философской системы консерватизм зародился в США не так давно, с публикацией в 1953 г. книги Р. Кирка «Консервативное сознание». Среди других видных представителей и идеологов зарождающегося влиятельного направления политической мысли – Уильям Бакли, основатель одного из ведущих в США изданий «National Review»; Патрик Бьюкенен, один из ведущих представителей палеоконсерватизма; Уильям Кристол, идеолог неоконсерватизма, основатель и редактор журнала «The Weekly Standard»; американский сенатор Барри Голдуотер, испытавший в свое время глубокое влияние Р. Кирка и впоследствии фактически объединивший консерватизм и либертарианство в своей книге-манифесте «Совесть консерватора» [см.: Goldwater 1960].

По словам известного американского ученого-политолога Адама Вольфсона, истоки идей консерватизма в целом и его различных ответвлений прослеживаются у мыслителей, живших до создания Расселом Кирком оформленной идеологии консерватизма. Традиционалисты, и в первую очередь сам Кирк, опираются на идеи Эдмунда Бёрка, либертарианцы черпают свой «экономикоцентризм» в работах Адама Смита, Милтона Фридмана и Фридриха фон Хайека, тогда как многие неоконсерваторы считают своим «прародителем» Алексиса де Токвиля [см.: Wolfson 2004].

Буквально за мгновение по историческим меркам – всего за несколько лет – консервативная идеология сумела прочно обосноваться как в политической философии, так и на политической арене США. В то же время уже в конце 50-х гг. выявились первые расхождения между различными представителями американского консерватизма, что привело к формированию различных течений и ответвлений в философии американского консерватизма.

Со временем ответвлений от традиционалистского направления Кирка становилось все больше, что и предопределило все разнообразие консервативного направления в политической философии США: консерваторами называют сами себя, помимо традиционалистов, и неоконсерваторы, и палеоконсерваторы, и либертарианцы.

В сугубо политическом контексте американский консерватизм выступает за ограничение роли правительства (в особенности федерального) в жизни граждан, фритредерство и свободные рыночные отношения, снижение налогов и уменьшение государственных предписаний и регулирований для частных предприятий; поддерживает христианские и традиционные семейные ценности, моральный абсолютизм.

Однако в политико-философских позициях проявляется все разнообразие консервативного движения в США: если в экономике все его представители – традиционалисты, либертарианцы, нео- и палеоконсерваторы – поддерживают ограничение роли государства в жизни граждан, снижение налогов и уменьшение предписаний и регулирований для частных предприятий, то вопросу морали, религии и семейных ценностей либертарианцы традиционно уделяют меньше внимания, считая их личным делом каждого и делая

упор на свободных рыночных отношениях, фритредерстве, индивидуализме, личной свободе и неограниченной иммиграции. Палеоконсерваторы, в свою очередь, выступают за ограничение иммиграции, придерживаются экономического национализма, выступают в защиту национальных производителей путем поднятия пошлин, являясь, по сути, антифритредерами, что нехарактерно для других течений консерватизма. Неоконсерваторы (неокконы) в вопросах внешней политики выступают за экспансионизм и отстаивание идеалов демократии по всему миру, что не очень согласуется с позициями традиционалистов, либертарианцев и тем более палеоконсерваторов, являющихся открытыми изоляционистами.

Идеология американского консерватизма на политической арене США во всех ее ответвлениях и разновидностях представлена Республиканской партией – одной из двух ведущих партий на американской политической арене, которая в данный момент, в 2019 г., контролирует верхнюю палату законодательной ветви власти (Сенат), а также исполнительную и судебную ветви власти в США.

Американский консерватизм в интерпретации Р. Кирка

Предваряя изложение десяти основных принципов консерватизма, Кирк предупреждает, что консерватизм – не религия и не идеология в чистом смысле этого слова. «Консерватизм не имеет своего аналога Священного Писания либо “Капитала” Маркса, где бы излагались догматические положения» [Kirk 1953: 26]. Более того, консерватизм, по убеждению и утверждению Кирка, – это *отрицание идеологии*. «Это состояние разума, тип характера, определенный взгляд на общественное устройство» [Ibid.: 27]. В некоторой степени мыслитель соглашается с мнением о консерваторе как о том, кто *определяет себя* как консерватора. Он также отмечает, что консерватизм в целом является достаточно разнообразным движением и допускает вариации взглядов на различные вопросы, что одновременно и является доказательством антиидеологичности консерватизма.

Основополагающие принципы американского консерватизма Р. Кирк выводит из трудов мыслителей, писателей и политиков консервативного толка XVIII–XX вв.: 1) вера в существование

трансцендентного морального порядка, управляющего разумом и обществом; 2) приверженность обычаям, конвенциям и идее преемственности; 3) вера в принцип предписания; 4) принцип осторожности в общественной жизни; 5) уважение ко всему разнообразию существующих общественно-политических строев; 6) признание несовершенства человеческой природы; 7) убежденность в тесной взаимосвязи свободы и частной собственности; 8) добровольность любых сообществ и объединений; 9) важность осторожных ограничений власти и человеческих стремлений; 10) признание необходимости постепенных, осторожных, обдуманных перемен и реформ [см.: Kirk 1953].

Р. Кирк допускает, что отклонения от ключевых идей консервативной политической философии, изложенных выше, случались, равно как и дополнения к ним. Однако подавляющее большинство консерваторов последних трех веков с удивительным, как обращает внимание мыслитель, постоянством придерживались этих принципов. И здесь Кирк подчеркивает всю антиидеологическую направленность своих воззрений, придавая первичное значение в современной политике морально-мировоззренческим вопросам: «Великая линия демаркации в современной политике – вовсе не разделение между либерализмом и тоталитаризмом. На одной стороне – те, кто признает вечный моральный порядок в универсуме, неизменность человеческой природы и высшие обязанности в отношении духовного. На другой – те, кто считают, что временный, сегодняшний порядок – единственный порядок, и единственные нужды – материальные, и что можно делать с “человеческим” все, что заблагорассудится» [Idem 1993: 539].

Традиционалистское понимание консерватизма

Американский консерватизм в трактовке Р. Кирка вскоре получил название традиционалистского. Весь проект Кирка был не столько о *политике* и конкретных решениях насущных, повседневных вопросов внешней и внутренней политики, сколько о философском и культурном определении того, что значит *быть* консерватором и *мыслить* консервативно.

Сам Р. Кирк и его единомышленники не стремились занять политические должности или как-то участвовать в реальной полити-

ческой жизни. В «Сознании консерватора» Кирк особо подчеркивает, что «политические проблемы в конечном счете являются религиозными и моральными проблемами» [Kirk 1953: 7]. В своих работах мыслитель отводит центральное место традиции, понимая под этим трансцендентные принципы и ценности, религию; и не рассматривает геополитические и экономические вопросы, характерные для последующих ответвлений консерватизма, говоря лишь о необходимости ограничения вмешательства государства в жизнь граждан.

Отсутствие конкретной политической повестки дня явилось одним из основных факторов относительно быстрого, менее чем за десятилетие, схода с политической арены американского консерватизма в трактовке Р. Кирка. Тем не менее трудно переоценить то влияние, которое его концепция оказала на возрождение и последующее бурное развитие консервативного направления в политической философии США. Работы Кирка, практически не затрагивая повседневные, насущные политические вопросы, заложили, однако, философский и культурный фундамент под все последующие ответвления американского консерватизма и оказали влияние на всех последующих консервативных политических деятелей. Достаточно сказать, что нынешний вице-президент США Майкл Пенс, считая Р. Кирка тем, кто оказал исключительное влияние на его собственную политическую философию и консервативную мысль [см.: Lobianco 2015], говорит, что «за последние 25 лет не уезжал в отпуск без книги Рассела Кирка под рукой» [*Ibid.*]. Действительно, под многими политическими позициями консерватизма в США без труда прослеживается фундамент, заложенный и систематизированный родоначальником американского консерватизма: «Кирк пытался инициировать поворот среди американских консерваторов от буржуазной философии Локка к аристократической бёркианской» [Wolfson 2004: 217].

Еще один фактор повлиял на быстрый сход концепции Кирка с политической арены. Это опора данной концепции на наследие Э. Бёрка, придавшая американскому консерватизму интеллектуальный вес, респектабельность и впервые оформившая консервативное движение в политической философии США. Именно эта опора и сыграла злую шутку с традиционалистским движением

в консерватизме. Р. Кирк пытался придать американскому консерватизму *дух аристократизма*, свойственный скорее *английской* политико-философской мысли, нежели американской. Уже А. де Токвиль отмечал, что элита аристократического происхождения в США была «весьма слабой еще в момент своего зарождения» [Токвиль 2000: 60]. Именно поэтому его концепция не обрела широкой популярности среди населения США, чья культура по большей части оказалась чуждой аристократизму и традиционализму Бёрка (но подспудное влияние ее тем не менее четко прослеживается и не подлежит сомнению).

Палеоконсерватизм как преемник традиционализма

Палеоконсервативное ответвление консерватизма возникло в начале 1980-х гг. на базе Рокфордского института, а также журнала «Chronicles». Среди наиболее известных представителей палеоконсерватизма – редактор «Chronicles» Томас Флеминг и профессор Пол Готфрид. Палеоконсерватизм и палеоконсерваторы были практически неизвестны широкой публике вплоть до начала 90-х гг., когда ведущий представитель этого направления на политической арене Патрик Бьюкенен начал кампанию за номинацию на пост президента США от Республиканской партии против действующего президента-республиканца Джорджа Буша – старшего в 1992 г. и сенатора Роберта Доула в 1996 г. В 2000 г. Бьюкенен вышел из Республиканской партии и боролся за пост президента как кандидат от Реформистской партии.

Палеоконы – по крайней мере, основатели этого движения – считают себя правопреемниками традиционного американского консерватизма, как утверждает Чилтон Уолтерманн, главный редактор «Chronicles». Любопытно, что сам Рассел Кирк уже в возрасте 74 лет возглавлял президентскую кампанию П. Бьюкенена в 1992 г. в своем родном штате Мичиган. В политических баталиях палеоконсерваторы отстаивают важность традиций, защищают религиозную, региональную, национальную и западную идентичность [см.: Williamson 2011].

Британский исследователь международных отношений Майкл Фоли пишет: «Палеоконсерваторы настаивают на ограничении иммиграции, свертывании программ мультикультурализма, децентра-

лизации федеральной власти, экономическом национализме и изоляционизме во внешней политике, реваншистских взглядах на социальный порядок и необходимость восстановления старых линий разграничений, в особенности в том, что касается гендера, этничности, расы» [Foley 2007: 39].

Исходя из вышесказанного, палеоконы являются открытыми антифритредерами и протекционистами, и в этом они расходятся не только с либертарианцами, но и с неоконсерваторами. В вопросах внешней политики изоляционизм палеоконов ожидаемо ставит их во враждебную позицию по отношению к неоконсерваторам, но сближает с либертарианцами, которые также придерживаются принципа невмешательства в дела других стран.

Что касается взглядов палеоконсерваторов на социальную организацию общества, Т. Флеминг, редактор одного из ведущих изданий палеоконсерваторов «Chronicles: A Magazine of American Culture», искал в эволюционной теории, социобиологии и антропологии основы для обновленного американского консерватизма. П. Готфрид, другой влиятельный теоретик палеоконсерватизма и автор небезызвестной полемической работы «Странная смерть марксизма» [см.: Готфрид 2009], пытался опереться на философские идеи Карла Шмитта, написав монографию, посвященную данному мыслителю [см.: Gottfried 1990].

Раскрывая идею палеоконсерватизма, ее уникальность, Готфрид в своей работе «Консервативное движение» писал, что палеоконсерваторы «поднимают такие проблемы, которые левые и неоконсерваторы считают решенными, к примеру, вопрос о стремлении к политическому и социальному равенству, мышление в категориях прав человека, генетические основы интеллекта. Во всех этих нападках на либеральных и неоконсервативных “священных коров” палеоконсерваторы вскрывают изобилие иконоборчества, что редко можно встретить на послевоенном правом фланге. Их дух является гораздо более ницшеанским, чем неотомистским, и, подобно Ницше, они атакуют идолов демократии, движимые презрением к тому, что, как они считают, дегуманизирует» [Idem 1988: 19].

Правое либертарианство и консерватизм

Либертарианство само по себе является неоднородным движением. Оно делится на правое и левое. Первое представлено такими движениями, как минархизм (государство – «ночной сторож») и анархо-капитализм (по возможности полное отсутствие государства и замещение его функций рыночными отношениями). Правое либертарианство придает определяющее значение неприкосновенности частной собственности, личной свободе выбора во всех сферах жизни (до тех пор, пока действия индивида не затрагивают другого) и отсутствию вмешательства государства в рыночные отношения. Левое же, напротив, стремится уничтожить капитализм и частную собственность в пользу кооперативного владения, рассматривая последнюю как барьер к подлинной свободе [см.: Carlson 2012]. К американскому консерватизму можно отнести только либертарианство правого толка (далее – либертарианство), которое и будет проанализировано.

«В отличие от палеоконсерватизма и традиционализма, либертарианство чувствует себя как дома в сегодняшнем мире», – говорит А. Вольфсон [Wolfson 2004: 220]. Авторами, оказавшими влияние на формирование либертарианства, являются А. Смит, Дж. С. Милль, представители австрийской школы экономики, прежде всего Л. фон Мизес и Ф. фон Хайек, а также американский экономист М. Фридман. Либертарианцы сосредоточены на вопросах максимального расширения экономической свободы и праве индивидуального выбора во всех сферах жизни, выступают за свободные рыночные отношения и свободную конкуренцию, являются противниками регулирования экономики со стороны государства. Либертарианцы являются противниками почти всех попыток государства регулировать общественные вопросы, будь то вопросы экономики, социальной сферы или морали.

Из либертарианства отдельно выделяется анархо-капитализм, не признающий государство как таковое. Привычные функции государства исполняются частными организациями, конкурирующими на свободном рынке. Ведущие представители этого направления – М. Ротбард, Д. Фридман, М. Хьюмер. Ротбард в одном из интервью сказал, что капитализм – это наиболее полное выражение анархизма, а анархизм – наиболее полное выражение капитализма.

Более того, он считает, что государство как таковое и принципы справедливости взаимоисключают друг друга [Ротбард 2010].

Нигде влияние либертарианства не прослеживается сильнее, чем в консервативной оппозиции Большому правительству. Ф. фон Хайек в своей знаменитой работе «Дорога к рабству», впервые опубликованной в 1944 г., предупреждал: «Мы последовательно отказались от экономической свободы, без которой свобода личная и политическая в прошлом никогда не существовала. И хотя величайшие политические мыслители XIX в. – де Токвиль и лорд Актон – совершенно недвусмысленно утверждали, что социализм означает рабство, мы медленно, но верно продвигались в направлении к социализму» [Хайек 2005: 40]. В предисловии к переизданию той же книги в 1976 г. он утверждал, что расширение государства всеобщего благосостояния в США и Западной Европе приведет к утрате личной и политической свободы индивида.

Следует отметить, что представители традиционалистского направления консерватизма также смотрят на концепцию государства всеобщего благосостояния со скептицизмом, однако традиционалисты исходят из своего стремления сохранить старый уклад жизни малых городов. Либертарианцы, представленные сегодня как в политике (целый ряд активно действующих политиков-республиканцев открыто называют себя либертарианцами), так и крупными «мозговыми центрами» – Фонд экономического образования (*Foundation for Economic Education*), Институт Катона (*The Cato Institute*), фонд «Наследие» (*The Heritage Foundation*), Институт американского предпринимательства (*The American Enterprise Institute*), – сосредоточены на вопросах экономической эффективности, личной свободы и этики.

Традиционализм и либертарианство поразительно сходны в одном: представители обоих течений консерватизма считают, что политика как таковая является вторичной. Традиционалисты делают акцент, как уже было замечено выше, на культурно-исторических вопросах, а либертарианцы – на экономической проблематике. Этого нельзя сказать о неоконсерваторах, о которых и пойдет речь далее.

Неоконсерватизм и неоконсерваторы

Возникновение американского неоконсерватизма неразрывно связано с кризисом идеи «Великого общества», а также в целом не самой удачной как внутренней, так и внешней политикой президентов-демократов Дж. Кеннеди и Л. Джонсона с 1961 по 1969 г. Первоначально в большинстве своем неоконсерваторы принадлежали к левому, либеральному флангу, но позже разочаровались в левых взглядах.

На заре своего формирования неоконсерватизм не был однородным явлением. Почти сразу он раскололся на два основных течения, окончательно сформировавшихся в 1970-е гг. Первое стремилось к пересмотру итогов политики «Великого общества», проводимой президентом Л. Джонсоном в середине 1960-х гг., а также критиковало саму концепцию государства всеобщего благосостояния. Второе подвергало критике внешнюю политику США, будучи обескураженным поражением Америки во Вьетнаме, и стремилось к разрешению мировых проблем и победе над коммунизмом. Окончательное уничтожение самой коммунистической идеологии признавалось моральным долгом Соединенных Штатов, а стратегия сдерживания, по мнению американских неоконсерваторов, показала свою неэффективность и должна была быть отброшена.

В числе основных и наиболее известных представителей неоконсерватизма можно вспомнить такие имена, как И. Кристол и его сын У. Кристол, Д. Киркпатрик, Д. Мойнихен, Н. Подгорец, Л. Штраус.

Неоконсерваторы являются сторонниками проактивной роли Америки на международной политической арене и необходимости вмешательства во внутривнутриполитические дела других государств, исходя из того, что любые угрозы мировому демократическому порядку по принципу домино непременно затронут сами США.

Как отмечалось выше, одним из главных элементов традиционалистского консерватизма является принципиальная антиидеологичность и неприязнь к различного рода абстрактным теориям и схемам организации идеального общественного устройства. И здесь выявляется принципиальное расхождение между традиционалистами и неоконсерваторами. Один из основателей неоконсерватизма И. Кристол считал, что неидеологическая политика, политика

без идеологии, является совершенно безоружной, и выступал за ре-идеологизацию государственной политики, в первую очередь – внешней.

Главной своей целью на международной арене неоконсерваторы считают демократизацию всего мира, будучи убежденными в приоритете задачи распространения демократических ценностей над отстаиванием национальных интересов Соединенных Штатов.

Еще в 1980-е гг. сам Р. Кирк подвергал критике такую позицию неоконсерваторов. Он полагал, что понятие «демократия» в наши дни становится слишком абстрактным, подменяет реальную легитимность, основанную на существовании конституционного порядка, справедливости, свободы и парламентского представительства.

Р. Кирк считал ошибочным убеждение неоконсерваторов в необходимости искусственного воспроизведения во всех государствах земного шара американской демократии, полагая, что демократия может возникнуть только естественным путем, как результат общественного согласия. А погоня за идеалом некоего абстрактного демократического общества только приведет к всепоглощающей унификации и подгонке культуры и политики под некий единый стандарт, что напрямую угрожает человеческой свободе [Kirk 1993: 22]. «Ожидать, что весь мир должен и обязан принять специфические американские политические институты, которые даже внутри страны далеко не всегда функционируют эффективно, – значит позволить себе впасть в опаснейшее из заблуждений. Это наивное убеждение привело к войне в Индокитае – убеждение, что мы сможем сделать из Вьетнама “демократию”, которой Юго-Восточная Азия никогда не знала» [Idem 1988: 130].

Стремление неоконсерваторов к демократизации всего мира Кирк рассматривал как попытку разрушить уникальное разнообразие мира, без которого существование порядка становится невозможным. Вместо безрассудной демократизации всего и вся он призывал свою страну к «национальной скромности». Мыслитель был противником стремления неоконсерваторов навязать всем государствам единую политическую систему и образ жизни, полагая, что разнообразие политических систем и культур лучше их единообразия и унификации. Обязанность Америки во внешних делах – не стремиться к тотальной демократизации всех государств мира, но являть собой

«образец скромного, мирного, процветающего государства, свободной и справедливой республики, добродетельной и постоянной» [Kirk 1953: 425].

Р. Кирк критически относился к морализаторству неоконгов, к их демократической риторике. Любопытно, что мыслитель признавал огромную, даже определяющую роль морали, религии и ценностей в американском обществе, но отнюдь не являлся сторонником морализаторско-идеологизационного запала неоконгов, подчеркивая, что идеология как таковая является проявлением политического фанатизма. Более того, идеология является суррогатом подлинной политической мысли. Идеологи, согласно Кирку, – те, кто стремится к созданию идеального общества не на основе традиций, преемственности и разумных, постепенных реформ, но на основе неких абстрактных, оторванных и от реальной жизни, и от традиций схем. Идеологи и их адепты, полагает Кирк, враждебны к таким определяющим для истинных консерваторов ценностям, как свобода, неприкосновенность частной собственности, устойчивый порядок, традиции, постепенность и обдуманность общественных преобразований, ограничение власти и деспотизма. Консерватизм не является идеологией и, более того, антиидеологичен по своей сути. Истинным консерватизмом прежде всего являются «состояние разума, тип характера, определенный взгляд на общественное устройство» [*Ibid.*: 27].

Р. Кирк полагает, что «политическое благоразумие» (*political prudence*), основанное на осторожности и рассудительности, должно вытеснить идеологию. Настоящие консерваторы не строят иллюзий о совершенстве человеческой природы и не верят в многочисленные абстрактные схемы превращения земного общества в рай. Разумной же целью государства, согласно истинным консерваторам, является поддержание мира и общественного компромисса; они понимают, что опасно ломать и пытаться радикально преобразовать устоявшиеся общественные институты. Кирк также подмечает, что благоразумные политики, в отличие от идеологов-доктринеров, всегда готовы к конструктивному взаимодействию с оппозиционными силами для выработки компромисса.

В своих речах и публикациях интеллектуалы и политики-неоконсерваторы используют подчеркнута морализаторскую риторику.

рику, деля мир на черное и белое, добро и зло. Такой взгляд на мир резко противопоставляет неоконсервативов традиционалистам во главе с Р. Кирком, писавшим о недопустимости отождествления политических, экономических, социальных, культурных стандартов различных обществ с ценностями какого-либо отдельно взятого общества.

Неоконсервативы не признают склонности человека к насилию и уповают на образование, право, радикальное изменение окружающей среды и даже самой природы человека как средства создания идеального общества и лишённого недостатков и ограничений, богоподобного человека. Морализаторская же риторика неоконсервативов в значительной мере обусловлена как их верой в принципиальную достижимость совершенного, идеального, лишённого недостатков человека, так и их уверенностью в том, что Америка являет собой идеал общественного устройства, и, следовательно, в необходимости демократизации всех государств по образцу США.

Таким образом, сегодняшние американские неоконсервативы по своим взглядам и убеждениям далеко отошли от традиционных консервативов и совершенно несхожи с ними. Неоконсервативы, на первый взгляд исповедуя некоторые принципы традиционного консерватизма, наполняют их, однако, своим, противоречащим духу традиционалистского консерватизма содержанием.

Авторский прогноз развития партий и идеологий в США

На мой взгляд, американский консерватизм, как он понимается последние 60 лет, вырождается, превращаясь в нативистский. Свидетельством этому являются процессы, происходящие в Республиканской партии, где в середине 2010-х гг. чуть ли не определяющее влияние получили представители так называемых новых правых (или «альт-правых»), которые, в свою очередь, вытеснили «Движение чаепития» (*Tea Party*), возникшее в 2009 г. «Движение чаепития», появившееся как ответ на левую, интервенционистскую политику Барака Обамы, продвигало либертарианские идеи экономической свободы, минимального вмешательства государства в жизнь граждан и рыночные отношения. Движение добилось крупного успеха на выборах в Палату представителей в 2010 г. и вернуло контроль над Палатой Республиканской партии.

Новые правые в своих политических позициях схожи с палеоконсерваторами, рассмотренными нами выше. Они придерживаются популистских, протекционистских взглядов в вопросах международной торговли, а также усилившейся морализаторско-традиционалистской и антииммигрантской риторики в социальных вопросах при одновременном снижении внимания к проблемам экономической свободы и уменьшению влияния государства, в особенности федерального правительства, на жизнь граждан. Протекционизм, ориентация на работников исчезающих вследствие научно-технического прогресса профессий (шахтеры, специалисты ряда отраслей традиционной промышленности и другие) и почти полное игнорирование вопросов экономической свободы и фритредерства являются характерными чертами сегодняшней Республиканской партии президента Дональда Трампа, который, к слову, был поддержан и ведущим представителем палеоконсерваторов на политической арене П. Бьюкененом, о котором мы упоминали ранее.

Интересно, что и Демократическая партия, подобно Республиканской, трансформировалась из центристской в ультралевую, а ее идеологическими лидерами, если даже и не политическими, являются сенаторы Берни Сандерс и Элизабет Уоррен, ультралевые политические позиции которых, будучи относительно маргинальными не далее как в 2015 г., превратились в общепартийные в 2016–2019 гг. в немалой степени вследствие участия Б. Сандерса в праймериз Демократической партии перед выборами президента 2016 г. и его повторного участия в тех же праймериз-2020, теперь уже наряду с Э. Уоррен (к слову, их политические позиции сегодня приняты подавляющим большинством их же конкурентов в праймериз демократов). Сандерс, как и Уоррен – возможные будущие президенты США, в случае его либо ее победы сначала в праймериз Демократической партии, а затем – над Трампом, вероятным номинантом от Республиканской партии, на президентских выборах.

Удивительно, но позиции Б. Сандерса и Д. Трампа, президента, избранного новыми правыми, поразительно схожи во многих вопросах, таких как протекционизм, антиглобализм, антииммигрантская риторика (с целью защиты местной рабочей силы от понижения доходов, как это декларируется Сандерсом) и защита представителей исчезающих профессий в целом.

В ближайшие десятилетия нас ждут объединение избирателей Сандерса и Трампа с образованием единой политической силы и одновременное усиление Либертарианской партии (или схожей с ней партии классического либерализма) с переходом в нее внепартийных граждан, а также центристов – бывших членов Демократической и Республиканской партий. Либертарианская партия (классического либерализма), придерживающаяся позиций свободной международной торговли, экономической и личной свободы, уменьшения бюрократического аппарата и роли государства в целом, превратится во вторую основную партию, наряду с новообразованной «партией Сандерса – Трампа».

Интересно, что либертарианская идеология близка к идеологии классического либерализма, но без консервативной окраски. Современный американский консерватизм, первоначально унаследовав идеологию классического либерализма, переродился в последние годы в обозначенный выше нативистский консерватизм, впрочем, также имеющий свои исторические корни, например, в нативистской американской партии *Know Nothing* («Ничего не знаю»), существовавшей с 1845 по 1860 г., с политическими позициями, схожими с позициями новых правых.

Подводя итоги, кратко упомянем о причинах такого перерождения консерватизма. На наш взгляд, основания этого перерождения заложены в самой попытке скрещивания классического либерализма и консерватизма, предпринятой еще Р. Кирком, который, в свою очередь, ориентировался на Э. Бёрка. Попытка перенести английский консерватизм на американскую почву не увенчалась успехом, как было отмечено в главе о традиционалистском понимании консерватизма. Но традиционализм Кирка не исчез бесследно, оставив свое имя идеологии Республиканской партии, а следовательно – сторонникам классического либерализма, придерживающимся принципов личной и экономической свободы, отчаянно нуждавшимся в придании респектабельности своим взглядам для успешного противостояния ультралевой идеологии и политике президента Франклина Рузвельта в 1930–1940-х гг.

Как отмечалось в разделе о палеоконсерваторах, Р. Кирк уже в возрасте 74 лет возглавлял президентскую кампанию П. Бьюкенена 1992 г. в штате Мичиган. Сам же Бьюкенен, в свою очередь,

на выборах президента в 2016 г. поддержал Д. Трампа, продолжая выступать в его поддержку и сегодня. Прослеживается очевидная идейная политико-историческая цепочка от Кирка к Трампу, при всей поразительности и неожиданности такой «наследственности» от основателя американского консерватизма, учитывая их личностную и интеллектуальную несхожесть.

Едва ли Р. Кирк и Д. Трамп имели интеллектуальные и личные взаимоотношения при жизни Кирка. На момент кончины последнего Трампу было 47 лет, и такие отношения физически вполне могли состояться, учитывая, что нынешний президент уже в то время высказывался по общественно-политическим вопросам. Дело, скорее, в искажении американского консерватизма Кирка уже независимо от него самого в ходе историко-политической эволюции данной идеологии на политико-интеллектуальной арене США и ее дальнейшем смещении с ее же ответвлениями, и прежде всего – с палеоконсерватизмом.

Эволюция консервативной идеи Р. Кирка на американской почве вылилась в своеобразный симбиоз западноевропейского консерватизма Э. Бёрка, классического либерализма образца Дж. Локка, А. Смита и Дж. Милля (ныне переходящего в либертарианство – обновленный классический либерализм), палеоконсерватизма и нэтивизма, имеющего, как отмечено выше, исторические корни в США середины XIX в. в виде партии *Know Nothing*.

Симбиоз консерватизма и классического либерализма, немало достигнув на политической арене в лице Республиканской партии, регулярно побеждающей на выборах всех уровней, не может быть вечным. Он подходит к своему логическому завершению, с разделением в ближайшем будущем (политическим и идеологическим) на *нативистский консерватизм*, с возможным объединением с протекционистской «партией Сандерса – Трампа» в одну политическую силу, и *классический либерализм, или либертарианство*, что является более распространенным названием идеологии и принципов классического либерализма в наши дни.

Будущая *либерально-либертарианская* партия включит в себя и сторонников *практического анархо-капитализма*, желающих участвовать в политической борьбе за уменьшение роли государства во всех аспектах личной и общественной жизни, с перспекти-

вой естественного, плавного, но полного исчезновения государства как такового в пользу рыночных сил и принципа добровольности любых взаимодействий и объединений.

Литература

- Готфрид П. Странная смерть марксизма. М., 2009.
- Комаров А. Н. Сходство и различие канадского, американского и европейского вариантов консерватизма // Вестник РУДН. Серия «Всеобщая история». 2015. № 1. С. 17–33.
- Ротбард М. Власть и рынок: Государство и экономика. Челябинск, 2010.
- Токвиль А. де. Демократия в Америке. М., 2000.
- Хайек Ф. Дорога к рабству. М., 2005.
- Carlson J. D. Libertarianism. London, 2012.
- Goldwater B. The Conscience of a Conservative. Shepardsville, KY : Victor Publishing Co., 1960.
- Gottfried P. The Conservative Movement. New York, 1988.
- Gottfried P. Carl Schmitt: Politics and Theory. New York, 1990.
- Foley M. American Credo: The Place of Ideas in US Politics. New York, 2007.
- Kirk R. The Conservative Mind. New York, 1953.
- Kirk R. The Neoconservatives: An Endangered Species. New York, 1988.
- Kirk R. The Politics of Prudence. New York, 1993.
- Lobianco T. Pence's Key Influence: Conservative Thinker Russell Kirk // The Indianapolis Star. 2015. January 5.
- Williamson C. What is Paleoconservatism? Man, Know Thyself! // Chronicles. 2011.
- Wolfson A. Conservatives and Neoconservatives // The Neocon Reader / ed. by I. Stelzer. New York, 2004.